

ЭКСТРАВЕРСИЯ — ИНТРОВЕРСИЯ ПРОГРАММНОЙ ФУНКЦИИ*

Говоря о смысловом значении функций ИМ или аспектов с точки зрения их экстравертности-интровертности, мы обычно рассматриваем их отвлеченно и изолированно от других факторов. Дискуссии и противоречия при этом приобретают также отвлеченный характер, поскольку не согласованы общие подходы и критерии.

Кроме того, рассмотрение функций с прежних позиций, учитывая существование шестнадцати чистых типов, является архаичным и упрощенным. Это все равно, что говорить о чистых флегматиках или сангвиниках. Проявление одной и той же функции носит разный характер как в количественном, так и в качественном отношении у разных людей.

Поэтому, обращаясь к проблеме экстраверсии-интроверсии функций, учтем следующие факторы, определяющие их направленность:

1. место функции в модели типа
2. принадлежность типа к одному из направлений социального прогресса
3. влияние знака функции на ее проявление.

Разберем все три фактора более подробно. Любая из функций, занимая определенное место в модели типа, изменяет при этом и свое содержание не только энергетически, но и информационно. Поэтому, сравнивая характеристики функции, нужно предварительно договориться о ее месте в модели, а в этом плане уже имеются разночтения у разных школ и направлений. Кто-то пользуется юнговской моделью, кто-то моделью А.Аугустинавичюте, кто-то своей собственной. С нашей точки зрения есть смысл остановиться на модели «А» как оптимальной и доказавшей свою технологичность, или брать ее как базовую при рассмотрении отдельных ее элементов.

Далее, рассматривая одну и ту же функцию, но у разных типов (не говоря пока о подтипах), например, структурную логику □1 ЛИИ и ЛСИ, мы констатируем, что это не совсем одна и та же логика во многих аспектах; без привязки к конкретному типу можно приписывать характерные особенности одного человека другому. А социодиагностика — дело тонкое и требует профессионализма и точности в определениях — общими и аморфными здесь не обойдешься. Логика интуита существенно отличается от логики сенсорика. Отношение к левому или правому (революционному или эволюционному) направлению социального прогресса также накладывает отпечаток на направленность проявления одних и тех же функций.

Говоря о роли знаков функций в теории и практике социоанализа, хотелось бы подчеркнуть, что использование знаков функций расширяет возможности аппарата социоанализа и позволяет работать с типологией Юнга на более глубоких уровнях, чем до их введения, и не имеет пока аналогов в практике других типологий, включая известные нам зарубежные, в основе которых лежат те же базисные признаки Юнга.

Знаковая система позволяет дифференцировать типы (и подтипы) в следующих направлениях:

1. по принадлежности к одному из направлений социального прогресса;
2. по качеству воздействия, его количеству и направлению;
3. по усилению рациональной или иррациональной компоненты в одном типе и выделению благодаря этому внутритипных градаций (соответственно на уровнях 32, 64, 128).

Соответственно, меняется подход к степени экстравертированности-интровертированности функций, так как перемена знака функции на уровне подтипов влечет за собой увеличение или уменьшение этих качеств.

Проиллюстрируем все сказанное выше на конкретных примерах. Бесспорным является

* - 8.01.1992 г.

положение, что первым своим элементом (по всем применяемым в настоящее время моделям типа) социотип (любой) обращен к внешнему миру. Он воспринимает от мира информацию, перерабатывает и выдает ему же (в лице отдельной личности или социума) ее в переработанном виде. При этом для интроверта мир существует как объект, а сам он выступает как субъект. У экстраверта все наоборот: первым элементом мир для него воспринимается как субъект, а себя он считает объектом. Поэтому вполне логичным полагать программный элемент интроверта экстравертным, а, соответственно, экстраверта — интровертным.

Разберем сказанное на примерах с логиками из различных соцпрогрессов, поскольку здесь важно подчеркнуть наличие общей тенденции у представителей левого соцпрогресса ориентироваться на субъект, а правого — на объект.

□▲ (ЛИИ) и □● (ЛСИ) имеют первым элементом структурную (экстравертную) логику □2. Их логики рассматривают человека как субъект, но с разных точек зрения. Для ЛИИ человек — элемент в иерархии структуры Природы, Космоса, являясь при этом сам сложной структурой элементов: атомов, молекул, клеток, органов. Таков подход известного представителя этого типа — академика Н.М.Амосова. Для него жизнь — это постоянное изменение структуры во времени; его цель — идея, которая служит человеку как субъекту. Социальные нормы и отношения — это вторичное.

Другое дело — логика ЛСИ. Для него человек — элемент в иерархии социальных отношений, он служит идее, которая является сверхценностью. Пример — творчество М.Горького, в котором талант художника — объект для реализации идей социал-демократии, большевизма в России.

Для логиков-экстравертов внешний мир субъективен, причем ■△ (ЛИЭ) очеловечивает природу, видя в ней одушевленное существо и преклоняясь перед ней. Для писателя Джека Лондона Север — Белое Безмолвие не атрибут стихии, а ее самовыражение. Деловая логика ЛИЭ носит оттенок романтизма, так как получаемая извне польза связана с борьбой, преодолением; вместе с тем он подчеркивает преобладание гармоничности в субъекте Природы в сравнении с человеком.

■○ (ЛСЭ) в противовес ЛИЭ видит признаки одушевленности в машинах, механизмах; его мышление технократично. Человек для него ценен в силу его профессиональных, а не душевных качеств. Будучи прагматиком, ЛСЭ видит в Машине партнера более надежного и предсказуемого, чем в человеке.

Для ■○ (ЭСЭ) внешний мир во всех своих проявлениях, особенно в вещах конкретных, осязаемых, является этичным. Произведения искусства: архитектура, живопись, скульптура, проза, поэзия и т.д. — несут в себе больше красоты, добра, чем их создатели. Эти мотивы очень хорошо видны в произведениях В.Гюго. Люди являются игрушками, объектами своих инстинктов и страстей.

■△ (ЭИЭ) материализует идеи. Для него события, происходящие с человеком, не случайны, а обусловлены различными причинно-следственными связями. Мотив Судьбы, предопределенности сквозит в поступках и словах шекспировских героев. Человек — объект манипуляций внешних сил, будь то законы природы или сверхъестественные явления.

□● (ЭСИ) — прагматик в сфере человеческих отношений, Человек как субъект ценен для него в силу этичности его конкретных поступков, не нарушающих норм морали общества, в котором он живет и трудится. Трагедия нации состоит в попрании этих норм отдельными субъектами, что разлагающе действует на сознание других. Теодор Драйзер наглядно это показал в «Американской трагедии».

Для □▲ (ЭИИ) идеи Добра, Зла, Свободы, Бога являются сверхценными в этике отношений человека как субъекта с объективным внешним миром. Но указанные понятия нельзя истолковать без понимания истоков человеческой души. По Н.А.Бердяеву личность человека более таинственна и сложна, чем мир. Человек — микрокосм и заключает в себе все. «Я ничего не мог узнать, погружаясь в объект, я узнаю все, лишь погружаясь в субъект».

●□ (СЛЭ) — это сгусток воли, направленный против субъектов внешнего мира. Он противопоставляет свою экспансию экспансии других, часто создаваемой искусственно своим воображением, поскольку отсутствие борьбы лишает его внутренней мотивации к действию. При

этом субъективный внешний мир потенциально несет в себе скрытую враждебность. Для В.И.Ленина идея мировой революции являлась атрибутом реальной политики экспансии, продемонстрированной историей Советского государства на деле.

Для ●□ (СЭЭ) волевые качества направлены на защиту себя как объекта от посягательств извне, сохранение своего жизненного пространства. Он потенциально настроен на этическое поведение в отношении себя, не учитывая при этом субъективизм внешних сил, различие их интересов. Политика М.С.Горбачева показала недооценку им субъективных начал в своем окружении и возможность стать самим объектом манипулирования.

○■ (СЭИ) видит внешний мир как объект, в котором всегда есть место для создания удобной, красивой жизни и он умеет находить такое место. Если условия не устраивают его, он старается приспособиться к ним, не нарушая своей внутренней гармонии. Мир объективно для него хорош, и он высказывает миру свое расположение. «Хорошо сидим» — это лейтмотив героев А.Дюма и актера Евгения Леонова.

○■ (СЛИ) субъективно ощущает дисгармонию между собой и объектами внешнего мира. Она не приспосабливается к нему, а уходит от дискомфорта внешнего, который вызывает дискомфорт внутренний. Никакая объективная реальность не является для него аргументом, если не соответствует его внутренним критериям. Сомерсет Моэм наглядно показал свое неприятие норм внешнего мира — эстетических и этических — в своих произведениях.

Для ▲□ (ИЛЭ) внешний мир является субъективно познаваемым, если в интерпретации его законов использовать объективные факты, переосмысливая и отбрасывая при этом различные догмы и стереотипы, даже если мы опирались на них веками. Так, А.Эйнштейн в своей теории относительности опрокинул господствующие со времен И.Ньютона представления о пространстве и времени, которые вступили в явное противоречие с фактами экспериментальной физики.

▲□ (ИЭЭ) направлен на познание объективных закономерностей преимущественно человеческой личности, видя в ней как в объекте взаимосвязь с субъектом внешнего мира — разумным и этическим. Космос, Природа тысячами невидимых нитей связаны с человеком, сообщают ему определенные качества в виде различных способностей и возможностей. Видение и использование этих качеств — сильная сторона ИЭЭ, что видно на примере Джуны, признанной как на родине, так и за рубежом.

△■ (ИЭИ) — романтик в отношении к внешнему объективному миру. Он излишне идеализирует его и его личная драма состоит в крушении этих иллюзий, в нежелании видеть черные стороны реальной действительности. Он как бы постоянно пребывает в состоянии инфантилизма и в уверенности, что проблемы решатся сами собой или другими. Такие настроения характерны для лирики Сергея Есенина, полной юной непосредственности и оптимизма, очень субъективной и интимной.

△■ (ИЛИ), наоборот, предвзято и скептически оценивает объекты внешнего мира, видя в нем диссонанс с собой как с субъектом. Его собственная логика не приемлет алогичности окружающих. При этом собственные умозаключения ИЛИ не всегда опираются на факты и часто глубоко субъективны, что не мешает ему считать себя знатоком человеческих душ. В своей «Человеческой комедии» Бальзак предстал перед читателями как критик нравов тогдашней Франции.

Л и т е р а т у р а :

1. А.Аугустинавичюте. Дуальная природа человека.
2. В.В.Гуленко. Два взгляда на экстраверсию — интроверсию.
3. Гиршович, Филимонов, Шепетько, Шехтер. Аспекты: смысловое содержание.
4. В.В.Гуленко. Знаки соционических функций.